

Стремясь изо всех сил избежать провала, директор Янь ни в коем случае не должен был обанкротиться, он должен был стать опорой для Шэнь Чжу.

Взглянув на него, Шэнь Чжу хитро прищурился:

— Драконы живут долго.

Демон-дракон без пробужденного сознания мог прожить восемьсот лет, а научившись поглощать энергию солнца и луны, он мог жить тысячи и даже десятки тысяч лет.

Янь Юцзю пробудил родословную дракона, и если он не сойдет с пути, клан Янь, возможно, будет существовать вечно.

Янь Юцзю усмехнулся:

— Как в школе?

Сильно сжав зубами трубочку и сделав глоток, Шэнь Чжу надул одну щеку и загадочно произнес:

— Если бы ты не напомнил, я бы был в хорошем настроении.

Янь Юцзю промолчал.

Это был классический язык отстающего, он, вероятно, понял, как обстоят дела с учебной Шэнь Чжу.

— Ладно, ладно, не будем об этом, я отведу тебя поесть что-нибудь вкусное.

Шэнь Чжу удивился:

— Ээ?

Янь Юцзю сразу же сел за руль и повез Шэнь Чжу к морю, остановившись перед деревянным зданием на берегу:

— Приехали.

Все здание, казалось, было разъедено временем, оно выглядело очень старым.

Вывеска на двери была почти стерта.

Шэнь Чжу с удивлением вышел из машины:

— Здесь?

С сомнением посмотрев на Янь Юцзю, он почувствовал странное несоответствие, высокомерный директор Янь в дорогом костюме выглядел здесь совершенно неуместно.

Янь Юцзю сказал:

— Я часто бывал здесь, когда учился, заходи, дядя здесь хороший человек.

Шэнь Чжу кивнул и последовал за ним, открыв скрипучую дверь.

— Дядя, мы пришли.

Навстречу вышел улыбающийся толстый дядя:

— О, это паренек Янь, как у тебя сегодня нашлось время зайти ко мне?

На нем был белый фартук и футболка:

— Это твоя жена?

— Да. Я давно хотел тебя с ней познакомить, сегодня мы пришли попробовать твою кухню.

Янь Юцзю усадил Шэнь Чжу за стол.

Шэнь Чжу с любопытством посмотрел на Янь Юцзю, он впервые видел, чтобы он говорил так искренне, словно перед ним был настоящий старший.

— Хахаха, тогда я должен хорошо подготовиться, ты, парень, даже не предупредил меня.

Он тепло приветствовал Шэнь Чжу, хваля его.

Шэнь Чжу слегка кивнул:

— Ммм.

Толстый дядя улыбнулся:

— Этот парень, когда учился, часто приходил на берег моря, и вот, прошло столько лет.

Он, работая за стойкой, рассказывал Шэнь Чжу забавные истории из студенческой жизни Янь Юцзю.

Узнав, что отличник Янь Юцзю тоже прогуливал уроки и пил, Шэнь Чжу был удивлен.

Он посмотрел на директора Янь:

— Ты прогуливал?

— Ммм.

В глубоких глазах Янь Юцзю мелькнул свет, тогда он был еще молод и только узнал, что у него психическое расстройство.

Раздвоение личности заставило его думать, что он одержим дьяволом, этот смертельный недостаток почти сломил его, гордого и успешного.

Он хотел убежать от реальности, и случайно оказался на берегу моря.

Где познакомился с толстым дядей.

Маленький деревянный домик дяди из-за удаленного места редко посещался клиентами, но его кулинарные навыки действительно были хороши.

Еще школьником он сбегал из школы и дома, не нужно было притворяться, он мог с незнакомым, но добрым дядей сидеть на берегу и рассказывать о жизненных трудностях.

Со временем он привык к своей уникальности, он притворился нормальным, а когда не выдерживал, приходил сюда.

Даже год назад он все еще сомневался, что его преследуют призраки из-за Небесного ока.

Шэнь Чжу взял крабовую ножку и, подумав, протянул ее Янь Юцзю:

— Вот, ешь.

Янь Юцзю замешкался, затем рассмеялся:

— Спасибо, Сяо Чжу.

Он был рад, даже если это был подарок от чужого.

Семейная пара была очень милой, толстый дядя закурил сигарету:

— Я вижу, что у тебя все хорошо, и я спокоен.

— Эх, Сяо Шэнь, ты даже не представляешь, как он тогда был похож на натянутую тетиву, готовую порваться в любой момент.

— Сразу видно, что из богатой семьи, но этот парень был как волчонок, лижущий свои раны, выглядел одновременно мило и грозно.

Янь Юцзю промолчал.

Янь Юцзю усмехнулся:

— Это клевета, ты плакал как ребенок.

Шэнь Чжу молча слушал, как толстый дядя и Янь Юцзю шутили, его взгляд медленно остановился на красивом лице директора Янь.

Узнав о его прошлом, Шэнь Чжу почувствовал, что образ Янь Юцзю стал более живым, он стал понимать его лучше.

Морской бриз поднял их волосы.

Янь Юцзю опустил глаза, сосредоточенно очищая краба. Его ресницы слегка дрожали, в углу рта играла легкая улыбка.

Возможно, больше всех этот мужчина беспокоился и чувствовал себя беспомощным из-за того, что он не человек.

Просто он никогда не показывал этого, и Шэнь Чжу не замечал.

Только сегодня Шэнь Чжу начал понимать, что Янь Юцзю не был несокрушимым, у него были чувства, он тоже мог грустить и страдать.

Не зная, что чувствовать, он словно получил удар в сердце.

С красивой улыбкой он зачерпнул ложку крабового желтка и поднес ко рту Янь Юцзю:

— Трудно?

Янь Юцзю замер, в его глазах загорелись звезды:

— Нет.

Осторожно проглотив желток, директор Янь почувствовал себя счастливым.

Он хотел утешить Сяо Чжу, чтобы тот не переживал из-за школы, но получил неожиданный подарок.

Эта поездка того стоила.

Шэнь Чжу рассмеялся:

— Ну что ж, завтра будем есть цзяоцзы.

Янь Юцзю промолчал.

Янь Юцзю рассмеялся:

— Ладно, ладно, по дороге домой заедем в магазин.

Одобрительно кивнув, Шэнь Чжу остался доволен.

Толстый дядя, наблюдая за милым взаимодействием двух молодых людей, выпил бутылку пива:

— Ха, фу, молодость — это здорово.

Его глаза затуманились, он погрузился в воспоминания.

Шэнь Чжу с удивлением посмотрел на него.

Янь Юцзю махнул рукой, давая понять, что не стоит обращать внимания, это нормально:

«Дядя, вероятно, думает о своей жене».

Шэнь Чжу слегка кивнул, заметив приклеенное рядом белое объявление.

Удивленно моргнув, он сказал:

— Сносят?

Будут благоустраивать берег?

Резко выйдя из воспоминаний, толстый дядя горько усмехнулся:

— Ммм.

Толстый дядя покачал головой:

— Я прожил здесь всю жизнь, и не дожил до смерти, а все уже изменилось, эх...

Почесав подбородок, Шэнь Чжу встал и подошел, некоторое время смотря на его лицо, переходящее от горечи к недоумению.

Толстый дядя с недоумением потер круглое лицо:

— Что?

Шэнь Чжу сказал:

— Твоя жена не умерла.

Атмосфера замерла.

Толстый дядя несколько секунд смотрел на него, затем подскочил:

— Что ты сказал? Это парень тебе рассказал?

— Что он сказал, это дело, эх, я же говорил вам, как же...

Толстый дядя беспорядочно хватался за лопатку, уже не находя слов.

Шэнь Чжу повторил:

— Она жива, твоя физиогномика показывает, что у тебя есть ребенок, связанный кровными узами.

Его тон был уверенным, он говорил решительно, что заставило толстого дядю растеряться.

Сделав глоток воды, Янь Юцзю тихо рассмеялся.

Толстый дядя открыл рот, паника постепенно утихла, его лицо стало серьезным:

— Ты действительно это видишь? Ты умеешь читать по лицам?

Янь говорил, что он может видеть нечисть, так что он верил, что его жена может обладать какими-то способностями.

— Ммм.

Шэнь Чжу скрестил руки на груди и кивнул.

Толстый дядя глубоко вдохнул, затем наклонился вперед, стиснув зубы:

— Она жива! Где она? Как она живет...

Это произошло более десяти лет назад.

Тогда он, чтобы прокормить семью, часто уходил в море на несколько дней, не уделяя достаточно внимания жене, и однажды ее заметили хулиганы.

Однажды он попал в сильный шторм, задержался на два дня, а вернувшись домой, увидел, как его жену...

Он избил хулигана до полусмерти, а жену отвез в больницу.

Он был и рад, и страдал, виня себя за то, что не смог защитить жену.

Он заботился о ней два месяца, и она наконец улыбнулась ему, он успокоился, но снова должен был уйти в море.

Он вернулся с большим уловом, но дома его ждала страшная новость: его жена бросилась в море. Он, как сумасшедший, искал ее несколько дней и ночей, но ничего не нашел. Через неделю он нашел в углу пристани окровавленный лоскуток, принадлежавший его жене.

Он схватил лоскуток и упал в обморок, а когда очнулся, больше не смог искать.

Не найдя тела, он мог хотя бы обманывать себя, что она жива.

Шэнь Чжу, улыбаясь, сказал:

— Ваша связь еще не разорвана, однажды вы снова встретитесь.

Толстый дядя выглядел растерянным, его голос был хриплым:

— Я могу тебе поверить?

Его слова были едва слышны, ветер мог их развеять, но в его глазах бушевала буря, а сжатые кулаки были в венах.

Шэнь Чжу, опустив глаза, слегка улыбнулся:

— Можешь.

<http://bllate.org/book/16899/1568650>